

Он быстро запихнул маленькую закуску в рот, положил ее обратно в шкафчик и сел в карету.

- Тетя Лю, я сейчас пойду в заднюю комнату. Когда дядя вернется позже, не говори ему, что я приходил! Кроме того, я не съел то, что было в шкафу!

- ...

Дать ему шест, и он улетит в небо. Потворство своим желаниям может выработать привычку. Теперь Юйшэн поверила в это.

Что за маленький дьяволенок!

Двое мужчин в ресторане вышли четверть часа спустя.

Она ничего не могла определить по выражению их лиц.

Но перед уходом Лю Чжисяо пристально посмотрел на Юйшэн и сказал:

- У тебя еще есть полдня, так что ты сможешь добраться домой до наступления темноты. Иди скорее домой.

- Брат, тогда я приду навестить тебя в следующий раз. Юйшен почувствовала себя немного неуютно.

После поступления в академию Юнчжоу у ее брата было очень мало времени, чтобы приезжать домой. Он мог возвращаться только раз в три месяца, и ему приходилось спешить обратно в академию не позже, чем через два дня.

Лю Чжицзя погладил ее по голове:

- Нет, в следующем месяце у меня два выходных. Тогда я поеду домой, чтобы повидаться с тобой и нашими бабушкой и дедушкой. Подожди меня обязательно.

Карета выехала на дорогу и постепенно скрылась из виду. Лю Чжицзя долго смотрел ему вслед, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

Фэн Цинбай только что рассказал о своем прошлом в ресторане, но об остальном почти ничего не сказал.

Не было необходимости говорить больше.

Он не был простым мальчиком, который бегал по деревне в горах, и он так много лет прожил в академии. Он часто слышал, как другие ученики и учителя говорили о текущих делах, поэтому у него было некоторое представление о нынешней династии.

Получив объяснение и устранив недопонимание, Фэн Цинбай, наконец, смог в его глазах совпасть с тем самым Аксиу.

Однако Лю Чжисяо больше не мог относиться к нему также, как к тому Аксиу.

Он чувствовал себя возрожденным спустя девять лет. Но с большими изменениями.

Разрыв был слишком велик.

Это было нечто такое, что можно было преодолеть, полагаясь просто на взаимную привязанность.

И Наннан... Он прокрутил в голове сцену, которую видел у входа в академию.

Лю Чжицзя не хотел позволять себе думать больше, но не было никакой возможности, чтобы он не мог об этом не думать.

Однако Фэн Цинбай не упомянул об этом аспекте, поэтому он не мог сделать ничего большего, кроме неопределенного предположения.

У него было такое ноющее чувство, что этот парень намеренно ничего не объяснил! Он позволил ему размышлять за кулисами, но не было ничего существенного, что он мог бы сделать, чтобы остановить это.

Он ничего не сказал, не занял никакой позиции, поэтому не мог опрометчиво вмешаться, чтобы остановить его. Разве это не будет выглядеть так, будто их Наннан сама интересовалась им?

Когда он вернулся в школу с тяжелым сердцем, он столкнулся с группой учеников, которые направлялись к выходу.

Был уже конец учебного дня.

- О, разве это не наш талантливый ученый Лю Чжися? Почему ты пришел с улицы? Как ты можешь убегать во время лекции? Ха-ха-ха! Тот, кто говорил, был знаменитым предком академии во втором поколении и племянником префекта Юньчжоу Лян Юя. Его семья также была престижной семьей в городе Юньчжоу, могущественной и влиятельной.

- Я слышал, что твоя семья приехала навестить тебя, поэтому ты только что в спешке выбежал.

- Ты бежишь так быстро? Это было потому, что ты боишься, что мы увидим не очень хороший внешний вид твоей семьи?

- Может быть, его семья пришла, чтобы послать маринованные булочки нашему великому таланту.

Последовали взрывы смеха.

Лю Чжицзя прошел мимо, не взглянув на них, не обращая на них внимания. Эта группа необразованных людей - еще один взгляд на них запачкал бы ему глаза.

Он и племянник префекта поссорились в императорской экзаменационной комнате.

Перед экзаменом Лян Юй принес шпаргалку, которую Лю Чжися случайно заметил. Позже его поймали в экзаменационном зале, и он подумал, что это Лю Чжицзя предупредил преподавателя. С тех пор он постоянно срывал свою ненависть на Лю Чжицзя.

Неожиданно, они снова встретились в Академии Юньчжоу, и Лян Юй продолжал высмеивать и клеветать на Лю Чжицзя.

Пренебрежение Лю Чжицзя заставило лицо Лян Юя помрачнеть. Он повернулся и холодно уставился ему в спину.

Кто-то рядом прокомментировал:

- Как и ожидалось от большого таланта в нашей академии. Он действительно благороден.

- Хм, незначительный студент из бедной семьи. Пусть сначала он повзрослеет. Подождем до дня императорского экзамена, учитель сделает так, что он не сможет его сдать!

Если бы не помощь его дяди в купировании этого инцидента, он бы сейчас не смог закрепиться в этой академии!

Несмотря на это, он надолго стал посмешищем в высших кругах города Юньчжоу!

Все это было из-за Лю Чжицзя!

Он должен отомстить за это!

...

- Что ты сказал моему старшему брату?

- Что я могу сказать? Конечно, я все правильно объяснил:

- Мужчина улыбнулся:

- Кто просил меня сделать что-то не так?

Потому что это была его семья, потому что это была семья Лю, он был готов извиниться.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1519176>